

Большинство, которое в тени

Банковское дело в Москве, №5 2005г.

Буздалин А.В.

Ни для кого не секрет, что российская банковская система далеко неоднородна, чего стоит хотя бы тот факт, что на долю 50 кредитных организаций (5% от общего числа) приходится около 80% совокупных активов банковской системы. Причем, даже без учета Сбербанка, на долю которого приходится 40% банковских активов, суммарные активы 100 крупнейших российских банков равняются 80% активов банковской системы.

Факт такой высокой концентрации банковского капитала накладывает определенный отпечаток на характер общей статистики, отражающей состояние банковской системы. По-сути получается так, что те данные, которые публикуются в официальных статистических сборниках и призваны отражать состояние банковской системы характеризуют не столько банковскую систему, сколько состояние небольшой группы крупнейших российских банков, которая вносит подавляющий вклад в совокупные показатели банковского сектора.

Таким образом, получается так, что подавляющее большинство российских банков как бы выпадают из официальной статистики, их состояние, тенденции, проблемы тонут в динамике совокупных показателей крупнейших банков.

Вместе с тем, есть все основания полагать, что динамика финансовых показателей малых и средних банков может существенно отличаться от динамики флагманов банковского сектора, что обусловлено различием в характере и объемах проводимых различными по величине банками операций, их клиентурой, отношением с властями и бизнесом, отношением к ним со стороны частных вкладчиков, доступностью инструментов управления финансовыми рисками, способностями привлекать ресурсы на внешнем рынке и т.д. Причем динамика некоторых финансовых показателей для группы крупнейших банков может отличаться от аналогичных финансовых показателей остальных кредитных организаций кардинальным образом. Так, в частности, в ситуации прошлогоднего банковского кризиса наметилась тенденция перетока вкладов физических лиц из малых и средних банков в крупнейшие банки с государственным и иностранным участием в капитале. Однако, официальная статистика умалчивает о масштабах данного явления, равно как и о том, как долго продолжались данные процессы и сохранились ли они и на сегодняшний день.

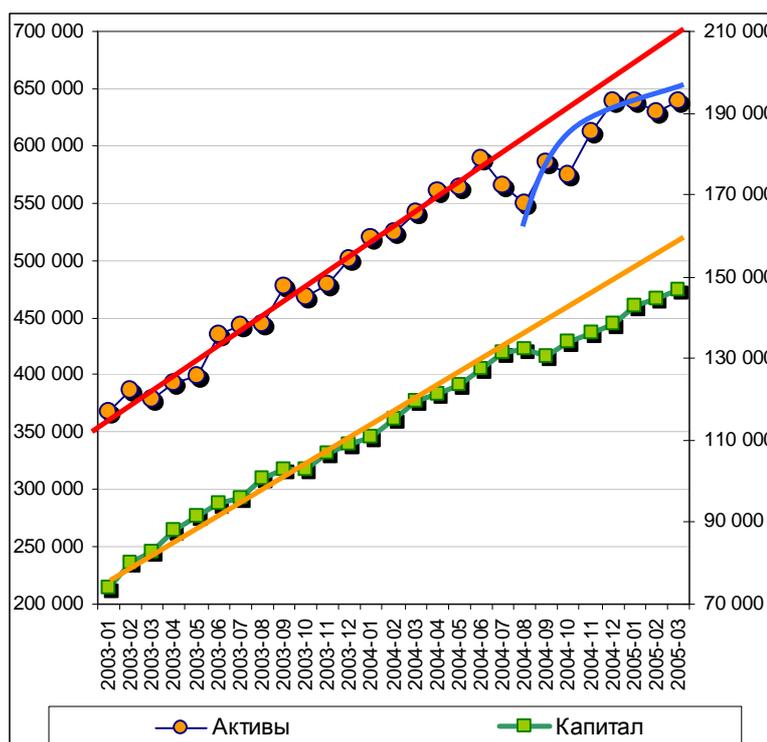
Таким образом, анализ банковской системы не может ограничиваться лишь наблюдением за совокупными агрегатами банковской системы, что чревато по сути исключением из рассмотрения особенностей функционирования большинства российских банков.

Жизнь после кризиса

В начале этого года руководство Банка России неоднократно заявляло, что проблемы, порожденные событиями лета 2004г. банковской системой преодолены, в подтверждение чему приводились данные роста совокупных активов, капитала, объема ссудной задолженности, привлеченных средств населения. Действительно, если анализировать данные цифры, то может сложиться вполне благостная картина состояния банковской системы. И это действительно так, но с учетом одного нюанса: проблемы прошлогоднего кризиса остались в прошлом лишь для крупнейших банков, тогда как большинство российских банков продолжает испытывать серьезные затруднения, порожденные кризисными событиями мая 2004г, о чем красноречиво свидетельствуют статистические данные*.

На протяжении 2003г. и первой половины 2004г. капитал российских банков последовательно рос (гр. 1), причем темпы такого роста составляли в годовом выражении примерно 36%. Случившийся в прошлом году кризис существенным образом подорвал данную позитивную динамику. Так, впервые за несколько предкризисных лет российские банки в июле и августе 2003г. показали отрицательный прирост капитала, что было обусловлено прежде всего возросшими издержками на обеспечение платежеспособности в ситуации «схлопнувшегося» рынка МБК, а также необходимостью продавать рыночные активы для мобилизации свободных денежных ресурсов по резко упавшим ценам в условиях возросшего предложения и тем самым фиксировать убытки.

График 1. Динамика совокупных активов капитала «типичного» российского банка

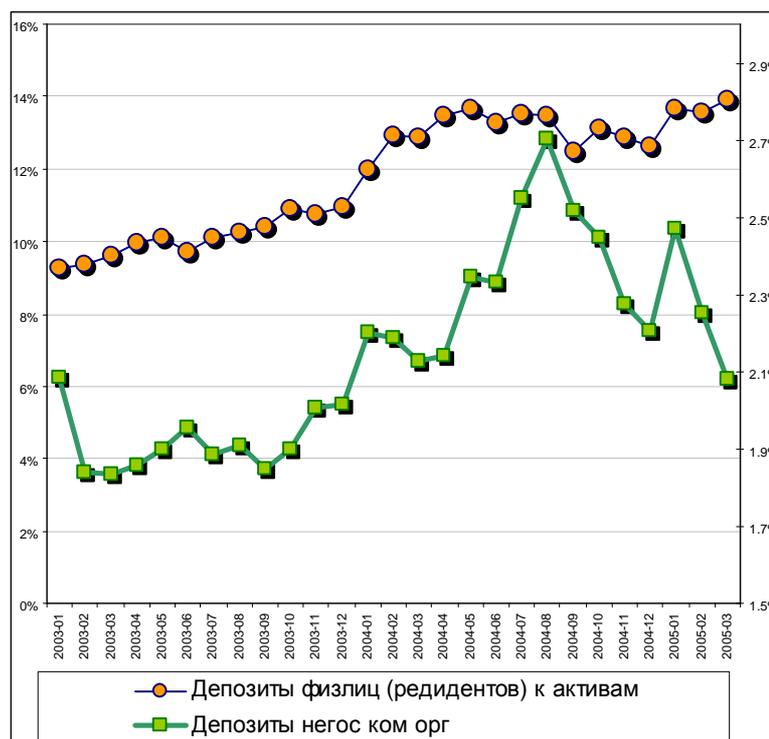
* Технология построения показателей состояния банковской системы, учитывающих ее неоднородность, основана на расчете медиан значений статистических выборок данных для общей совокупности банков, что по сути эквивалентно вычислению показателей для «типичного» российского банка.

Начиная с осени 2004г. позитивная динамика роста капитала восстановилась, что было связано с адаптацией банков к новым условиям функционирования. Однако докризисные темпы прироста капитала так и не были достигнуты, темпы роста банковского капитала с сентября 2004г. по март 2005г. составили всего 26% в годовом выражении, что связано с упавшей общей рентабельностью банковского бизнеса. Банки в новых условиях вынуждены поддерживать высокие объемы вложений в ликвидные, а значит, низкодоходные активы, от чего страдает банковская маржа.

Во многом аналогично капиталу динамика совокупных активов банков. До летнего кризиса 2004г. наблюдался последовательный рост банковских активов, в июле-августе 2004г. произошло их падение, в последующие месяцы рост возобновился, но его темпы стали существенно отставать от докризисных. Более того, начиная с ноября 2004г. активы банков фактически перестали расти. Причина тому последовательное сокращение ресурсной базы банков и возросшая необходимость инвестирования средств в высоколиквидные и краткосрочные активы в ущерб долгосрочным кредитам.

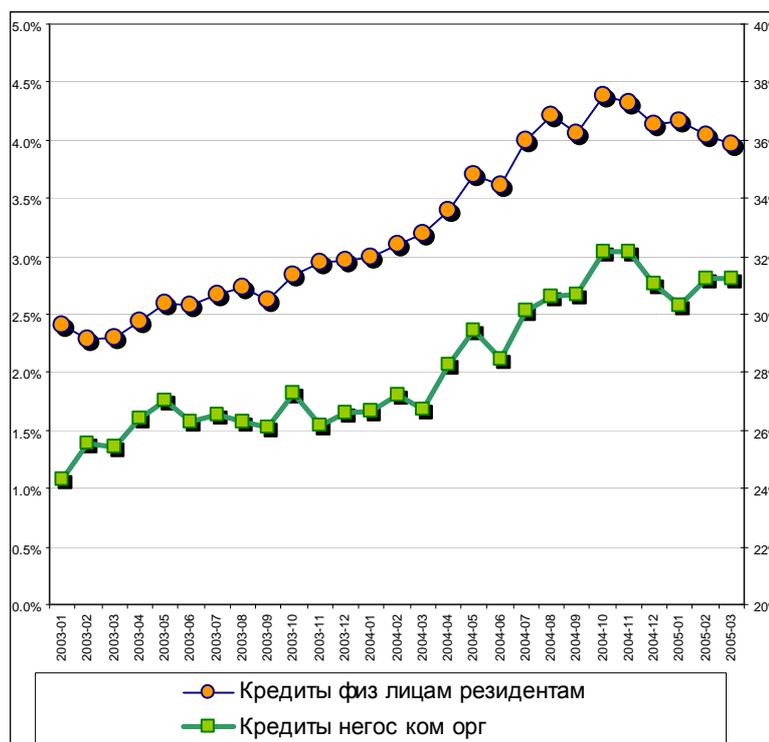
Банковский кризис негативно отразился на динамике депозитов физических и юридических лиц в российских банках. Если в предшествующий период мы наблюдали последовательный рост данных показателей (гр. 2), то, начиная с лета прошлого года, доля депозитов физических лиц в обязательствах банков стагнировало примерно на одном и том же уровне, а доля депозитов юридических лиц стала неуклонно сокращаться, достигнув на 1.3.2005г. уровень конца 2003г. Представляется, что такие изменения динамики объясняются именно перераспределением банковских ресурсов в пользу крупнейших кредитных организаций.

График 2. Динамика долей депозитов юр. и физ. лиц в совокупных пассивах банков

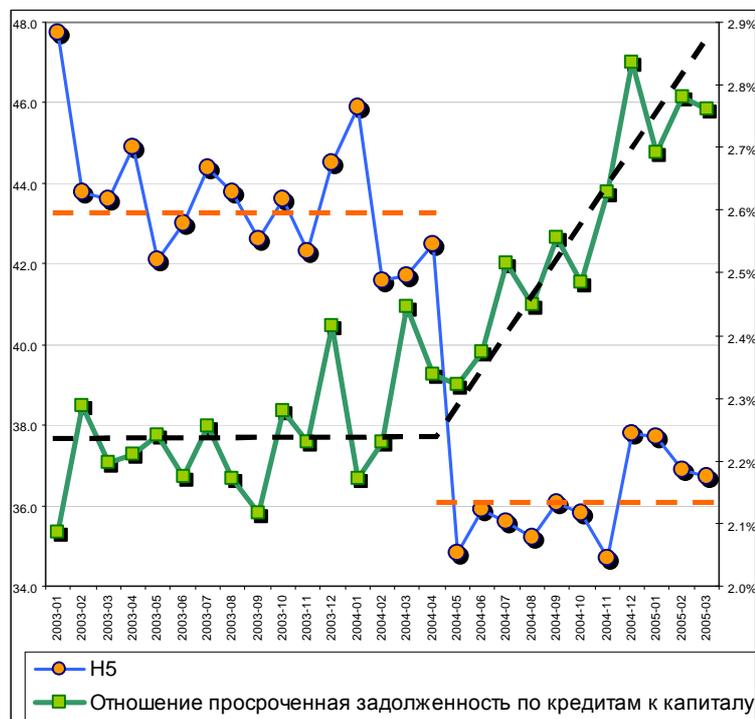
Банковский кризис отрицательно отразился на объемах ссудных операций банков (гр. 3). Так, если в предыдущий период наблюдался последовательный рост портфеля выданных ссуд физическим и юридическим лицам, то начиная с осени 2004г. доли данных вложений в совокупных активах банков стали неуклонно снижаться, а значит повернулась вспять тенденция роста универсализации малых и средних банков, что является одним из наиболее негативных последствий кризиса прошлого года. Именно расширение клиентской базы и перечня банковских продуктов должно стать одним из ключевых направлений развития банковской системы. Однако, на сегодня ясно, что данный процесс остановлен.

График 3. Динамика долей кредитов юр. и физ. лицам в совокупных активах банков

Наиболее рельефно кризис 2004г. отразился на уровне рисков банковской системы, прежде всего на рисках ликвидности, которые напрямую связаны с уровнем межбанковского доверия и объемами получаемых/предоставляемых кредитов на рынке МБК. Прецедент отзыва лицензии у «Содбизнесбанка» на основе «политических» доводов, а не исходя из его финансового состояния привел к росту неоднозначности в оценке надежности кредитных организаций, в результате чего банки начали закрывать лимиты взаимного кредитования, что выразилось в том числе в снижении на 7 п.п. норматива общей ликвидности банков (Н5), рассчитываемого как отношение активов со сроком до погашения менее 30 дней (среди которых существенную долю занимали МБК) к общему объему банковских вложений (гр. 4). Низкие значения норматива Н5 по сравнению с докризисным уровнем позволяют утверждать, что проблемы доверия на рынке МБК банки не смогли преодолеть и по сей день.

График 4. Динамика долей кредитов юр. и физ. лицам в совокупных активах банков

Банковский кризис посредством цепной реакции вызвал рост кредитных рисков в банковской системе, индикатором чего стал бурный рост просроченной задолженности. Организации и предприятия (в том числе строительной отрасли) в условиях снижения денежного предложения со стороны банков стали испытывать затруднения с оборотными средствами и рефинансированием производственных программ, в результате чего ухудшилось качество обслуживания их долгов.

Банк и банковская система

Часто в аналитических работах, посвященных исследованию состояния банковской системы, анализ сводится к изучению и сопоставлению сводных агрегатов банковской системы (суммарных значений балансовых статей), причем рассматриваются они как статьи баланса одного банка, равного по величине реально существующей банковской системе. Такой подход может корректно использоваться лишь в очень ограниченном числе случаев, тогда как его применение в большинстве так называемых углубленных задач неизбежно приведет к существенным ошибкам в выводах. Банковская система не может исследоваться как единый банк, а значит некорректно сопоставлять агрегаты сводного баланса банков.

Так, согласно известной из микроэкономики транзакционной теории фирмы, последовательное увеличение размеров предприятия в течение какого-то времени влечет за собой снижение издержек производства единицы продукции, но с определенного момента все большие размеры предприятия приводят к повышению средних издержек, что обусловлено,

прежде всего, неэффективным управлением. Именно данная закономерность определяет оптимальные границы роста предприятия.

Таким образом, анализируя банковскую систему как единую кредитную организацию, исследователи делают заведомо нереалистичное предположение. «За кадром» подобных разработок остаются существенные нюансы, связанные с особенностями функционирования банковской системы, причем именно те, которые определяют ее как систему и напрямую связаны с устойчивостью ее работы.

Одним из выводов представленного выше анализа является констатация факта существенной зависимости основных параметров банковской системы от уровня межбанковского доверия. Доверие определяет политику по обеспечению платежеспособности банков. Вместе с тем в рамках единой кредитной организации подобная проблема доверия не возникает, равно как не возникает проблема отсутствия необходимой информации о деятельности других подразделений для принятия управленческих решений. Все это также предполагает особую специфику организации перераспределения прибыли и издержек на управление внутри организации.

Необходимо отметить, что если бы в действительности банковская система могла интерпретироваться как один большой банк, то банковский кризис лета 2004 г. был невозможен, т.к. закрытие лимитов межбанковского кредитования не смогло бы оказать негативного воздействия на работу банков, ведь рынка МБК с его проблемами внутри банка существовать не может.

Сложность организации и функционирования банковской системы непосредственным образом связана с уровнем ее ликвидности, необходимой для обеспечения достаточной платежеспособности. Чем больше банковская система отличается от «объединенного» банка, чем более независимы и разрозненны между собой ее элементы, тем выше должен быть требуемый уровень совокупной банковской ликвидности. Издержки банков на обеспечение платежеспособности частично компенсируют выгоды от ограничения роста кредитных организаций согласно теории фирмы.

Таким образом, степень отличия реального уровня ликвидности банков от уровня, который соответствовал бы банковской системе, функционирующей как единый банк, можно рассматривать в качестве меры разобщенности банковской системы. В соответствии с проведенными оценками за период с мая 2003 по август 2004 гг. превышение реального уровня ликвидности над расчетным составляет в среднем 14 раз - вот реальная оценка структурной разобщенности российской банковской системы.

Если бы можно было спроецировать на средний российский банк общий дисбаланс банковской системы, то обнаружилось бы, что для обеспечения нормальной работы он вынужден повысить объем ликвидных активов в 14 раз, что соответствующим негативным образом неминуемо должно отразиться на рентабельности бизнеса банка, т.к. ликвидные активы,

как правило, низкодоходны. Здесь просматривается реальное направление работы регулятора для повышения привлекательности инвестиций в банковский сектор, что автоматически решит проблему фиктивного капитала.

Размер банка и его надежность

В результате финансового коллапса 1998г. банковская система одномоментно оказалась без большинства крупнейших негосударственных кредитных организаций. Именно тогда особенно усиленно стали звучать мнения, что для восстановления банковской системы необходимо создать ее новый костяк, а путь к этому только один – укрупнение существующих банков посредством процедур слияния-поглощения и роста капитала отдельных кредитных организаций. В концепции развития банковской системы стала фигурировать цифра в 5 млн. евро в качестве минимального требования к величине собственных средств банка. Кредитные организации не нарастившие к определенному сроку капитал до данного нормативного уровня должны будут покинуть банковский бизнес. Правда, срок вступления в силу данного требования постоянно откладывался, в последней версии концепции развития банковской системы фигурировал 2007год.

Время от времени в средствах массовой информации появлялись заявления представителей Банка России об избыточной численности банковской системы и что было бы желательно ее сократить минимум в два раза. Банковским регулятором было озвучено и доведено до всех кредитных организаций, до всех субъектов экономики и населения, что мелкие банки потенциально ненадежны и что наступит час «х», когда они будут ликвидированы. Такая информация не могла остаться без внимания и стала непосредственным образом сказываться на структурировании банковской системы. Некоторые банки, обладающие достаточным потенциалом, стали наращивать капитал, было проведено несколько единичных сделок по слиянию-поглощению, но большинство мелких банков стали жить с мыслью бесперспективности будущего. Аналогичным образом к ним стали относиться контрагенты по бизнесу – клиенты и коллеги-банки.

Мелкие банки были «скопом» официально признаны ненадежными и стали последовательно выдавливаться с рынка банковских услуг, причем это в равной степени относится и к тем банкам, которые вполне успешно справлялись с обеспечением своей финансовой устойчивости. Особенно печально это осознавать, анализируя результаты августовского кризиса 1998г. Ведь именно мелкие и средние банки тогда продемонстрировали завидную устойчивость к кризисным потрясениям, причем многие из них не только расплатились со всеми вкладчиками, но и ни на один день не задержали клиентские платежи, тогда как именно наиболее крупные банки, не имевшие поддержки государства, стали первыми жертвами банковского коллапса.

Только в июне прошлого года под нажимом банковского сообщества Банк России отказался от регламентирования минимального размера капитала действующих банков. Вместе с тем, с тем до сих пор с регулярным постоянством продолжают возникать идеи о необходимости насильственного укрупнения банковской системы, что позитивным образом должно отразиться на ее надежности и темпах развития. Данная позиция глубоко ошибочна. Банки должны объединяться только в том случае, если существует полная уверенность, что новый финансовый институт будет более успешно вести бизнес. Однако, если реальные экономические предпосылки для этого отсутствуют, то согласно все той же транзакционной теории фирмы объединенная структура не будет устойчивой, не говоря уже о желаемом эффекте синергии. Объединительные процессы должны вызреть внутри банковской системы, их бессмысленно навязывать сверху. А для этого рост прозрачности и цивилизованности банковской системы, уверенность банкиров в завтрашнем дне своего бизнеса, рост технологической и инструментальной базы. Всему этому может и должно способствовать государство, в том числе в лице банковского регулятора. Ну, и разумеется, для всего требуется время.